

ДЕСЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»

В конце октября 2011 г. в Санкт-Петербурге прошел юбилейный, десятый семинар «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации», проводимый Социологическим Институтом РАН при поддержке Фонда им. Фридриха Эберта. Как и в предыдущие годы, доклады были посвящены теоретическому и эмпирическому изучению властных групп, что в условиях современной российской действительности является актуальной и важной темой для обсуждения. В 2010 г. на семинаре наряду с российскими учеными выступали и представители Польши, на десятом семинаре в дискуссии приняли участие немецкие, украинские и приднестровские ученые.

Открыли семинар приветственные выступления *Н.П. Смирновой*, руководителя Бюро регионального отделения Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в России и *А.В. Дуки*, руководителя сектора социологии власти и гражданского общества Социологического Института РАН. Особо отмечалось, что семинар является юбилейным, результаты многих предыдущих семинаров можно увидеть в опубликованных сборниках материалов. Подобные возможности обмена опытом среди ученых чрезвычайно важны и вносят свой вклад в изучение проблемы элит.

Ведущей первой сессии «Власть и элиты в России» выступила *А.Е. Чирикова* (ИС РАН, Москва). Первый доклад сделал *П.В. Панов* (Пермский государственный университет) «Воспроизводство власти и феномен преемничества». В докладе представлены промежуточные результаты проекта «Институт преемника: модель воспроизводства власти и перспективы модернизации в современном мире», который реализуется группой исследователей кафедры политических наук Пермского университета. Участники проекта разрабатывают концептуали-

зацию понятия «преемничество» в два этапа. Во-первых, проводится различие между процедурным аспектом воспроизводства власти и природой отношений между Властью и Обществом. Во-вторых, проводится различие между преемничеством и захватом власти как разными моделями в рамках одного — «промежуточного» — типа. В докладе на основе предложенной концептуализации были представлены результаты анализа практик воспроизводства власти (смены власти) в нескольких кластерах: страны СНГ и российские регионы. Были выявлены достаточно многочисленные случаи преемничества, вариации в рамках этой модели воспроизводства власти.

Далее прозвучало выступление *В.П. Мохова* (Пермский государственный технический университет) «Неономенклатура в структурах власти РФ (федеральный уровень)». Причины формирования неономенклатуры связаны с рядом социальных и политических процессов, происходивших на постсоветском пространстве: кадровая преемственность; воспроизводство социальных практик внутри властного слоя; социальный опыт масс; наличие адекватной экономической среды, основанной на редистрибуции государственной собственности через квазирыночные механизмы; политическая целесообразность — потребность удержания политической власти в условиях неопределенности ожиданий электората и его недовольства «шоковой терапией»; наличие многих социальных механизмов, ориентированных на распределительные отношения. В докладе отмечалось, что становление неономенклатуры отвечало запросам властной элиты, использовавшей ее как социальный инструмент для удержания власти, перераспределения собственности, получения сверхприбыли, а также что современная неономенклатура имеет типологически схожие черты с советской номенклатурой. Однако полное тождество постсоветской неономенклатуры советской номенклатуре невозможно, поскольку существуют фундаментальные причины, которые постепенно размывают институциональную первооснову сходства неономенклатуры и советской номенклатуры. В настоящее время общество в целом не в состоянии противостоять неономенклатурному порядку, с одной стороны, в силу включения в процессы распределения ресурсов государства и общества, с другой стороны, в силу отсутствия инициативных социальных групп, заинтересованных в изменении существующего порядка вещей.

Закрыло первую сессию выступление *О.Ю. Малиновой* (ИНИОН РАН, Москва) «Идеологические представления как компонент человеческого капитала российских политических элит: анализ интервью для СМИ, 2008–2009 гг.». Доклад был посвящен результатам коллективного проекта «Человеческий капитал российских политических элит». Мате-

риалом для анализа послужили 150 публичных выступлений пяти федеральных министров, десяти губернаторов и двенадцати депутатов Государственной Думы, преимущественно — интервью для средств массовой информации, опубликованных в 2008–2009 гг. Предметом анализа стали представления членов российской политической элиты о власти и обществе, о политической системе и перспективах ее изменения, о социальных и экономических функциях государства, об идентичности макropolitического сообщества, стоящего за российским государством, а также связанное с этими представлениями позиционирование по осям представленных в публичном дискурсе ценностных дилемм патернализма / опоры на собственные силы, иерархии / равенства, прогрессизма / традиционализма, демократии / авторитаризма, национализма / интернационализма, западничества / почвенничества. Исследование показало, что спектр идеологических представлений, обнаруживаемых в публичных высказываниях российской политической элиты, не отличается резкими размежеваниями и глубокими расколами. Ее представители не стремятся четко артикулировать идеологические различия; конкурирующие подходы к решению актуальных проблем редко следуют принципу «либо А, либо В», чаще используется формула «больше А — меньше В». В целом в докладе отмечалось, что на современном этапе российская политическая элита плохо подготовлена к осуществлению своих идеологических функций — впрочем, в контексте сложившейся политической системы такое поведение можно счесть рациональным.

Ведущей второй сессии «Элиты и власть в постсоветском пространстве» была *С.Ю. Барсукова* (ГУ ВШЭ, Москва). Первым в рамках сессии прозвучал доклад *А.А. Зоткина* (Институт социологии НАН Украины, Киев) «Институт государственной власти Украины в контексте отношений между центром и регионами». В докладе отмечалось, что одним из важнейших факторов формирования института государственной власти в украинском политическом пространстве традиционно является региональный. Сильные региональные элиты (среди таковых выделяются днепропетровская, донецкая, харьковская, львовская группа) в Украине боролись не с центром за свои властные полномочия (как это было, например, в России), а за центр. Несмотря на активную позицию борьбы за Киев региональных элит Запада и Востока Украины, в высших эшелонах власти наиболее численно представлены выходцы из центральных областей Украины, кадровый социальный капитал которых поглощается столицей в первую очередь через каналы образования. Тем не менее, несмотря на заполнение позиций в высшей государственной власти в Украине выходцами из регионов, Киев очень чутко относится

к контролю над региональным пространством. «Фасадный» характер демократии в Украине стал оформляться с вопроса делегирования полномочий от центра к регионам. Каждая региональная элитная группа, придя к власти в центре, сохраняет модель жесткого унитаризма, гарантирующего контроль центральной власти над регионами.

Далее прозвучал доклад *В.А. Смирнова* (Балтийский федеральный университет, Калининград) «Динамика структурных изменений властных групп постсоветской Литвы в региональном контексте». По мнению докладчика, на смену принадлежности к коммунистической номенклатуре как единственной возможности для вертикальной мобильности приходят иные каналы элитного рекрутирования: экс-номенклатура, так называемые политики морали, диаспоральное сообщество, бизнес-сообщество. Трансформация политической элиты Литвы со структурной точки зрения не завершена. Структурные границы властных групп становятся все более рыхлыми. Отмечается, что на сегодняшний момент могут быть выявлены некоторые тенденции элитообразования (рост влияния исполнительной власти при падении доверия к представительным институтам, активное, но преимущественно неформальное участие бизнеса в политической жизни страны).

Следующий доклад был представлен *С.В. Олейниковым* (Приднестровский государственный университет, Тирасполь) «Политическая элита Приднестровья: предпосылки возникновения и основные характеристики». Докладчик показал, что конфликт между приднестровской и молдавской сторонами обозначился и как столкновение идеологических позиций. Приднестровье было привержено идее целостности советского государства. Сегодня отношения между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова постепенно вступают в новую фазу — выхода из конфликтной ситуации. Наряду с базовыми характеристиками социально-демографического измерения в Приднестровье особый вес обретают параметры общественно-политической устойчивости общества, снижение которой чревато полной потерей государственности.

Третья сессия была посвящена теме «Практика власти», ведущим сессии выступил *Д.Б. Тев* (СИ РАН, Санкт-Петербург). Открыла сессию *С.Ю. Барсукова* докладом «Власть и бизнес: формальные новации власти и неформальные ответы бизнеса в аграрной сфере». Было показано, каковы декларируемые и формализованные инициативы власти и каковы практики, порождаемые этими новациями, в аграрной сфере. В рамках доклада был представлен анализ результатов Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006–2007 гг.), Доктрины продовольственной безопасности РФ с точки зрения новаций, вноси-

мых в аграрную политику, а также рассматривалась тема усиления протекционизма как главного вопроса переговоров власти и аграрного бизнеса. Отдельно был рассмотрен характер «молочных войн» с Белоруссией как яркий пример реальной, а не декларируемой политики развития молочного животноводства как одной из отраслей АПК. Было отмечено, что различие формальных новаций и неформальных практик, ими порождаемых, имеет явную отраслевую специфику, что опровергает идею унифицированных отношений власти и бизнеса на разных аграрных рынках.

Заключительным докладом третьей сессии и первого дня семинара стало выступление *В.Л. Римского* (ИНДЕМ, Москва) «Социальные факторы, порождающие и поддерживающие коррупцию в ГИБДД России». Отмечалось, что наиболее существенной проблемой исследований коррупции в ГИБДД является практически полная закрытость информации о реальной деятельности этой службы в нашей стране. В таких условиях источниками информации для проведенного исследования стали всероссийские социологические опросы ФОМ, ВЦИОМ и «Левада-центра», а также некоторые региональные опросы и социально-психологические исследования, проведенные методами личных полуструктурированных интервью, авторами открытых диссертационных исследований. Граждане не имеют объективной информации о деятельности ГИБДД, отмечается низкий уровень доверия граждан милиции и ГИБДД и невысокий уровень знания гражданами их задач. Граждане, как и сотрудники ГИБДД, не всегда способны четко квалифицировать совершение тех или иных действий как коррупционных. Исследования показывают, что сотрудники ГИБДД в коррупционные действия вовлекаются нередко не по корыстным мотивам, а чтобы не выделяться из социальной среды, в которой проходят службу.

Второй день семинара начался с заседания четвертой сессии «Исследовательские практики», вела сессию *О.В. Попова* (СПбГУ, Санкт-Петербург). Первый доклад представил *В.Г. Ледяев* (ГУ ВШЭ, Москва) «Эмпирические исследования власти в локальных сообществах: концептуальные основания». Опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах показывает, что его предмет, проблематика и основные выводы находятся в непосредственной зависимости от того, как интерпретируется базовое понятие. В интерпретации власти сложились две основные традиции: мейнстрим («власть над», «нулевая сумма», конфликт) и альтернативная традиция («власть для», коллективный ресурс, легитимность). В эмпирических исследованиях власти в городских сообществах способы разрешения концептуальных проблем изначально отражали теоретико-методологические приоритеты основных

школ (парадигм) в изучении власти — элитистской, плюралистической и марксистской. В докладе было отмечено, что в последние десятилетия наблюдалось определенное сближение теоретических перспектив, что отразилось в доминировании модели «городских режимов» в эмпирических исследованиях власти в городских сообществах.

Далее в рамках сессии прозвучал доклад *Н.В. Хосусевой* (СИ РАН, Санкт-Петербург) «Элитные семьи (возможности биографического интервью)». В докладе были представлены результаты эмпирического исследования, посвященного элитным семьям. Это исследование было проведено на основе публичных биографических интервью, опубликованных в журнале «Элита и общество». Докладчица обратила внимание на те методологические и методические трудности, с которыми столкнулась в ходе исследования, и на способы их преодоления. Замысел исследования состоял в том, чтобы выявить идеальный тип элитной семьи на основе биографического интервью (на примере российского общества). В ходе доклада были представлены и освещены следующие сюжеты: 1) семья и образовательные стратегии индивидов; 2) культурный капитал элитной семьи; 3) брачные связи внутри элитной семьи. Полученные выводы и результаты рассматривались с учетом западного опыта исследования данной проблематики.

С третьим докладом на сессии выступила *Е.А. Орех* (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Фотография главы государства глазами исследователя элит». В докладе был представлен анализ фотографий советских лидеров первой половины XX столетия. Выборкой фотографий для анализа послужили хроникерские снимки Ленина и Сталина. В докладе подчеркивалось, что изображения вождей несли определенный смысл, направляя видение и задавая варианты интерпретации существующего социального порядка. Автор доклада пришла к заключению, что образ Ленина на фотографиях не являлся результатом продуманной работы фотографа, тогда как в отношении Сталина сформировался изобразительный канон, в соответствии с которым производились, отбирались и публиковались фотографии отца народов. Автор отметила, что нет оснований рассуждать о силе воздействия изображений вождей на простых советских граждан и нет данных, которые могли бы дать возможность сравнить впечатления, производимые фотографиями Ленина и Сталина на людей. Но, констатируя наличие изобразительного канона, можно говорить о существовании сложившихся идей устройства и функционирования советского государства.

Пятая сессия семинара продолжала тему «Практики власти», ведущей сессии была *Н.Ю. Лапина* (ИНИОН РАН, Москва). Открыл сессию доклад *С.Н. Пишизовой* (МГУ, Москва) «Политический маркетинг vs. по-

литический менеджмент: казус партии «Правое дело»». В выступлении отмечалось, что постепенно формируется представление о возможности осознанного воздействия на поведение политических акторов с помощью как локального применения управленческих технологий, так и широкой (вплоть до тотальной) целенаправленной организации политического пространства. Используются разнообразные методы косвенного воздействия на политические процессы, от институциональных преобразований до манипуляций массовым сознанием с помощью СМИ. По мнению докладчицы, политический менеджмент и политический маркетинг, мирно сосуществующие в либеральных демократиях, в условиях «управляемой демократии» входят друг с другом в острый конфликт. Именно с этим можно связать крах вполне лояльной, согласованной с властями попытки миллиардера Михаила Прохорова создать партию «Правое дело».

Следующим прозвучал доклад *А.Б. Даугавет* (СИ РАН, Санкт-Петербург) «Региональная представительная власть в Санкт-Петербурге как неформальный институт (2000–2011)». В докладе было рассмотрено становление представительной власти в России в постсоветский период в рамках проблематики импорта демократических институтов в посттоталитарную среду, институционализация регионального парламента Санкт-Петербурга в контексте формирования нового институционального порядка в ходе административной реформы президента В.В. Путина. Докладчица отметила, что эволюция института представительной власти в регионе определяется, по меньшей мере, двумя крупными факторами: преемственным развитием системы практик, основы которой заложены в период работы ЗС первого созыва (1994–1998), и политикой федерального центра по восстановлению контроля над регионами. Сложившийся неформальный институт представляет собой властное образование, в котором представительная власть занимает подчиненное положение по отношению к исполнительной власти, а система практик обеспечивает не предусмотренный формальными нормами взаимовыгодный обмен ресурсами между двумя ветвями власти.

Шестая сессия семинара была посвящена теме «Элиты Европы», ведущим сессии выступил *П.В. Панов*. Первый доклад, представленный *М. Хартман* (Технический Университет Дармштадта, Дармштадт), был озаглавлен «Различные типы элит в Европе». В докладе отмечалось, что не существует особой европейской модели формирования и интеграции элит. В Европе можно выделить три типа формирования элиты. Между собой они отличаются по двум основным аспектам: различия в путях рекрутирования и внутренняя мобильность. Элиты наиболее гомогенны там, где рекрутирование является не только социально ограниченным,

но и происходит на основании обучения в специальных околоэлитных институтах, где высока мобильность в рамках разных секторов элит. Подобное можно наблюдать в Европе только во французской модели. Великобритания представляет второй тип, хотя она также характеризуется ограниченным социальным и институциональным рекрутированием, отличие от первого типа модели состоит в ограниченности мобильности между различными секторами элиты. Германию можно отнести к третьему типу, к которому можно отнести большинство стран Европы. В отличие от Великобритании, в рамках данного типа не наблюдается сходного обучения элит в специальных институтах, поэтому в данном случае об интеграции элит можно говорить в последнюю очередь. Непосредственно уровень интеграции во многом зависит от социального рекрутирования элиты, который варьируется в зависимости от каждой страны.

Заключительным в рамках шестой сессии стал доклад *У. Хоффманн-Ланге* (Университет Бамберга, Бамберг) «Ценностные ориентации, политическое доверие и поддержка демократии в сравнительной перспективе». Согласно позиции автора доклада, консолидация новых демократий зависит в частности от консенсуса среди элит и готовности элит к поиску компромисса в рамках законодательно установленных границ. Доклад был основан на материалах исследования для парламентариев, ведущих журналистов и жителей в 5 новых и 2 признанных демократий начиная с 2007 г. Основное внимание уделялось вопросам уровня поддержки демократии в семи странах и факторам, влияющим на восприятие респондентами качества их системы управления. Результаты исследования показывают, что элиты более склонны поддерживать демократию, чем обычные граждане. Оценка качества демократии в системе правительства в основном зависит от восприятия изменений системы в отношении защиты либеральных демократических прав, таких как свобода слова, равенство голосов и открытые выборы. В новых демократиях другим значимым фактором выступает поддержка респондентами партий в правительстве, особенно среди элиты, в то время как экономические изменения малозначимы как для элиты, так и для остальных граждан.

Ведущей седьмой сессии «Политический режим и властные элиты» выступила *С.Н. Пишова*. Сессию открыл доклад *Н.Ю. Лапиной* (ИНИОН РАН, Москва) «Политический режим в России и Франции (попытка сравнительного анализа)». В докладе было представлено сравнение двух разных политических режимов, сравнительный ненормативный подход к изучению «старых демократий» и «управляемой демократии», которая сложилась в России в постсоветский период. Докладчица отметила, что

компаративные политические исследования расширяют пространство анализа и углубляют представление о политических и социальных процессах в обществе, а взгляд на политику одной страны через опыт других, порой сильно отличающихся стран, является целесообразным.

Закрывал седьмую сессию и второй день семинара доклад *В.А. Ачкасова* (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Депутаты парламента: “представители народа” или “проводники воли партий”?». В докладе было отмечено, что последовательное выражение идея о парламентариях как о проводниках воли партий находит в концепции «партийного императивного мандата». Согласно этой концепции, депутат представляет своих избирателей через выдвинувшую его партию. Концепция «партийного императивного мандата» была наиболее полно реализована социал-демократическими рабочими партиями в конце XIX — первой половине XX в. Законодательно «партийный императивный мандат» впервые был закреплен в Чехословакии в 1920-х гг., сегодня в Украине, в России и некоторых других странах. В докладе отмечается, что в качестве одного из немногих позитивных результатов эволюции российского парламентаризма исследователи чаще всего отмечают «формирование корпуса профессиональных политиков», но у этого процесса есть и обратная сторона. В данном контексте со ссылкой на *О. Гаман-Голутвина* была отмечена полная зависимость законодательной власти от исполнительной, превращение парламента в технический орган, а депутатов в «винтики машины для голосования». Как результат, растущее отчуждение общества от своих «избранников» и негативная оценка парламента в целом и депутатов Думы, в частности.

Третий день семинара был открыт заседанием восьмой сессии «Взаимоотношения элит и населения», вел сессию *В.Л. Римский*. Первый доклад «Мотивация отношения граждан к В. Путину и Д. Медведеву» представила *О.В. Попова*. По наблюдениям докладчицы, отношение граждан к президенту Д. Медведеву и премьер-министру В. Путину варьируется от крайней степени приятия до абсолютно жесткой критики, что связано с общей оценкой дел в стране, используемыми респондентами источниками информации, уровнем личного социального благополучия. Связь между личными политическими и партийными предпочтениями респондентов и отношением к этим политикам федерального уровня явно не прослеживается. Докладчица отметила, что важнейшим критерием отношения к федеральной исполнительной власти, персонифицированной в образах президента и премьер-министра, являются не объективные показатели состояния экономики и социальной сферы, а субъективное ощущение того, что власть не предпринимает должных усилий для улучшения качества жизни простого человека, каждого гражданина РФ.

Ведущей девятой сессии семинара, носившей название «Рекрутирование региональных элит», выступила *А.С. Быстрова* (СИ РАН, Санкт-Петербург). Первый доклад представил *Д.Б. Тев* «Партии “второго эшелона” в региональных парламентах: сравнительный анализ бассейна рекрутирования депутатов КПРФ, “Справедливой России” и ЛДПР». Вопрос о связи партийно-фракционной принадлежности депутатов с вариативностью их социально-демографических и социально-профессиональных характеристик рассматривался в докладе на примере партий «второго эшелона». Докладчик отметил, что несмотря на ряд общих тенденций, таких как плутократизация и профессионализация, депутатский корпус этих партий демонстрирует, хотя и в разной степени, специфику бассейна рекрутирования, связанную с особенностями партийной истории, электоральной базы, идейно-политического профиля и организационного устройства. Депутатский корпус КПРФ отличается несколько большей открытостью для лиц, занимающих позиции среднего и низшего уровня в различных организациях за пределами политико-административной сферы, но не для рабочих, а для вузовской интеллигенции. Для депутатов ЛДПР в большей мере, чем для представителей других партий, характерна профессиональная социализация «силового» профиля, что проявляется в распространенности соответствующего образования и / или опыта работы. По ряду важных характеристик депутатского корпуса «Справедливая Россия» занимает промежуточное положение между ЛДПР и КПРФ.

Заключительным в рамках девятой сессии стало выступление *А.Е. Чириковой* «Партии на выборном старте: новые каналы рекрутирования элит в региональные парламента». В основу доклада были положены результаты исследования на примере двух российских регионов: Пермского Края и Ивановской области в 2011 г. Анализ проводился с использованием метода интервью. В докладе было отмечено, что централизация власти России, ставшая особенно заметной в прошедшее пятилетие, не только изменила политическое поведение губернаторского корпуса, но и привела к укреплению позиций партии власти в регионах. Скованность в поведении элит открывает новые возможности для партии власти, победа которой в общероссийском масштабе не вызывает сомнений даже у оппозиции. Однако, подчеркнула выступавшая, несмотря на все ограничения оппозиционных сил, вскрытых на примере Пермского Края и Ивановской области, нельзя утверждать, что подобная ситуация характерна для всех регионов без исключения.

Заключительную десятую сессию семинара под названием «Региональные элиты: карьера и профессиональная социализация» вел *В.А. Ачкасов*. В рамках сессии прозвучал доклад *А.С. Быстровой* «Типы

карьер представителей региональной административно-политической элиты и факторы, влияющие на карьерные различия». В докладе отмечалось, что преобладающим типом карьеры в среде экономической элиты является профессиональная карьера. Для административной и политической элитных групп большее значение имеют социальные карьеры. Влияние номенклатурного опыта противоречиво, но в итоге скорее негативное, ввиду сочетания номенклатурного опыта с принадлежностью к старшим возрастным группам. Докладчицей особо подчеркивалось, что обновление элиты связано либо с приходом нового губернатора и его команды, либо с какими-то внешними для элиты факторами, по-нуждающими ее к обновлению. Негативной является тенденция некоторого постарения элиты и уменьшения доли лиц, занявших свои должности в молодом возрасте. Тенденция свидетельствует о том, что кадры рекрутируются из привычных для лидеров регионов источников и о неизбежном исчерпании этих источников.

В заключение сессии, а также и всего юбилейного семинара прозвучал доклад *А.В. Дуки* «К вопросу о милитократии: силовики в региональных элитах». В докладе были представлены теоретический и эмпирический аспекты поставленного вопроса. Эмпирический анализ состава региональных элит (Санкт-Петербург, Костромская, Ленинградская и Ростовская области, Хабаровский край; N=1716) не подтверждает тезиса о возрастающей доле силовиков. Существуют различия в представленности выходцев из силовых ведомств в разных регионах, уровнях, секторах властных групп, а также различия между бывшими сотрудниками силовых ведомств и гражданскими лицами по социальному происхождению, первичной социализации, карьерному пути. Также различаются члены элит, получившие военное образование и иное.

Итоги семинара подвел *А.В. Дука*. В течение всего семинара участники и слушатели активно дискутировали, обменивались мнениями по рассматриваемым вопросам. С уверенностью можно сказать, что семинар прошел успешно и плодотворно.

П. Лешукова